

Сайлас медленно поднял глаза и обнаружил, что стоит у боковых окон небоскреба. Его силой затащило в свой внутренний мир.

Если посмотреть вперед, то в нескольких ярдах от него стояла манифестация. Его лицо было лишено выражения, как и лицо Сайласа.

— Каков твой ответ? — спросило оно, держа наготове длинный клинок. В этом не было никаких сомнений. Проявление хотело убить Сайласа!

Однако Сайлас не испытывал ни малейшего беспокойства. Он вытянул шею и сказал:

— Так ли велика твоя гордость как квинси, Яхве?

Глаза проявления расширились. Оно не могло решить, напасть ли на Сайласа сейчас или подождать, пока он выслушает его.

— Ты неправильно понял мои последние слова, обращенные к тебе. Ты все еще в долгу передо мной.

Проявление не могло понять, к чему он клонит, пока Сайлас не сказал:

— Разве ты не помнишь, что я сказал? Я пришел сюда, чтобы открыть ту дремлющую силу, которая была во мне. К

ак только эти слова были произнесены, человек в белой униформе Жнеца душ подскочил и выхватил оружие прямо из рук манифестанта.

— Что?! — закричало оно в шоке.

— Так, так, — сказала белоснежное существо. — Я впечатлен, Ичиго. Ты сам вызвал меня.

Это существо было не кем иным, как Пустым Ичиго. Он выглядел точно так же, как Ичиго, только было белым с головы до ног и имело черную склеру с желтой радужкой. Более того, это был настоящий Зангецу!

— Хмф, — усмехнулся Сайлас. Внезапно из его духовных сил возник бесплотный клинок. Увидев это, Сайлас с огромной скоростью полетел вперед. Зангецу удивился, когда оружие вылетело из его рук и угодило прямо в Сайласа. Сайлас отбросил его назад и сказал:

— Проваливай, — одним взмахом он разрубил его на две части!

Все его тело медленно превратилось в черную пыль. Затем пыль впиталась в мантию Зангецу. Сайлас повернулся к нему лицом. Его тон был лишен каких-либо эмоций, когда он спросил:

— Каково это — быть под контролем... партнера?

Зангецу слегка захихикал. Он хихикал снова и снова, пока его смех не стал маниакальным. Затем он опустил голову и, закрыв лицо ладонью, сказал:

— Ичиго, ты далеко не такой жалкий человек, каким я тебя считал!

Как Зангецу мог не изумиться? Сайлас использовал всю свою силу воли, чтобы подчинить проявление внутри себя. Мало того, что он сделал это, он еще и силой забрал Дзанпакуто.

Сайлас ни разу не хотел, чтобы это произошло. Появление настоящего Зангецу должно было произойти только через три месяца в Обществе Душ. Оно проявилось только после того, как Ичиго проиграл в поединке со Жнецом душ уровня капитана по имени Кенпачи Зараки. И только после этого ему пришлось сразиться с Зангецу, чтобы получить больше силы.

Сайлас не ожидал, что проявление помешает ему получить силы Рукии. Изначально он планировал использовать силы Зангецу вместе. Но проявление хранило силы Квинси Ичиго. Сайлас был вынужден подчинить ее, чтобы она больше не мешала ему.

— Зангецу, — сказал он спокойным тоном. — Мне нет нужды скрывать от тебя что-либо.

— О...! Чем еще ты собираешься меня удивить?

На лице Сайласа появилась легкая ухмылка. Может, ему и не нравились такие люди, как Ичиго, но таких существ, как Зангецу, он считал терпимыми. Да и как иначе, когда сериал косвенно назван в его честь?

— Изначально ты был Пустым, созданным из душ Жнецов душ. После того как ты заразил Масаки Курасаки, ты стал моим Дзанпакуто. Ты не просто Пустой, ты обладаешь способностями Жнеца душ, что делает тебя одной из самых могущественных сил. Когда я становлюсь сильнее, ты тоже становишься сильнее. И это все, что я хочу сделать по сравнению с твоими желаниями.

Зангецу потерял дар речи. Эти слова были не просто правдивы, их не смог бы лучше сказать ни один человек, знающий личность Зангецу и всю его подноготную. Зачем Сайласу скрывать что-то от одной из самых властных сил в этом мире? У него не было на то причин.

Через несколько секунд Сайлас задался вопросом, что именно он считает своим желанием. От такого вопроса зависело, будет ли Зангецу действительно терпеть Сайласа. Если он ответит неверно, то, возможно, он решит дать отпор.

Поэтому Сайлас поднял оружие и уперся длинным клинком в противоположное плечо. С неба чудесным образом начал литься свет, заставляя окна здания отражаться в ярком свете. Зангецу едва мог разглядеть лицо Сайласа. Все, что он слышал, — это его повторяющиеся слова:

"Твои желания — защищать меня, потому что я — король..."

Теперь Зангецу был убежден. Он был более чем готов работать с Сайласом. После всего, что он видел, сомневаться в этом не приходилось. Даже если бы он хотел пойти против него, то знал, что не сможет. Сила воли Сайласа была неподвластна ему. Ведь та же сила воли была достаточно велика, чтобы повлиять на погоду в его внутреннем мире!

Как бы Сайлас ни смотрел на происходящее, он знал, какие слова сказать Зангецу. Любой, кто понимал мир "Блич", должен был знать о печально известной речи короля и его лошади. Когда король и конь совершенно одинаковы, как они решают, кто из них поведет в бой короля, а кто

— коня? Ответ Зангецу был прост: инстинкт убийцы.

А у Сайласа как раз такой инстинкт. Потому что он никогда не колеблется!

— Знаешь что, Ичиго. Я заметил, что ты никогда не называешь своей семьей сестру или отца, — сказал Зангецу. Это было правдой. Он даже не называл Масаки своей матерью. — Насколько сильно ты на самом деле пытаешься их защитить?

— О... Неужели великого Зангецу действительно волнуют такие вещи?

— Ха... Ха... Ха-ха-ха-ха-ха... Ты прав. Нет!

— Вот что, — сказал Сайлас, прерывая веселое настроение. — Я знаю твое имя с самого начала. Самое меньшее, что ты мог бы сделать, — это называть меня моим настоящим именем.

Зангецу бросил растерянный взгляд, гадая, к чему он клонит. Сайлас отвернулся в сторону, слегка ухмыляясь. Лучи стали разгораться все ярче. Настолько, что Зангецу пришлось прикрыть глаза. Сайлас развернулся, чтобы уйти, произнес свое настоящее имя, как раз в тот момент, когда сцена стала белой.

\*\*\*

Вернувшись в реальный мир, Сайлас оказался в том же положении. Рукия закончила произносить свое имя и ударила его в грудь. Он чувствовал, как ее духовная сила впитывается в его тело. Но что-то было не так. Сайлас почти не чувствовал ее силы из-за того, насколько необычной была сила Зангецу. Получить обе силы сразу, и при этом одна из них явно превосходила другую с большим отрывом!

Рукия хотела дать ему достаточно силы, чтобы победить Рыбокоста D, но Сайлас, как и Ичиго, собирался взять её всю. Контролировать свою духовную силу было просто, а вот Зангецу — совсем другое дело. Сайлас пытался сбалансировать обе силы, поглощая достаточно энергии Рукии, чтобы она не смогла использовать её некоторое время. Когда он закончил, то почувствовал приближение Пустого.

Рыбокост D потянулся к обломкам, чтобы схватить обоих, но остановился, увидев, что у него внезапно отрублена вся правая рука. Образовавшиеся обломки разлетелись, открыв взору Рукию в белоснежном платье и Сайласа, стоящего с оружием в руках. Это был не оригинальный широкий меч Ичиго, а точная копия меча Бастера — чудовищного оружия с толстым и широким лезвием, напоминающим массивный тесак. Передний край слегка изогнут, что придает его внушительной форме динамичность.

Взяв оружие за металлическую гарду, Сайлас разделил его на два отдельных клинка. Затем он прыгнул вперед, вращая пальцами оба клинка. Сократив расстояние, он взмахнул обоими горизонтально. "Дзынь!"

К тому моменту, когда он приземлился, тело Пустого развалилось на три части, что привело Рукию в изумление.